

«Мама, я только что видела Ся Вань и ее братьев. Они действительно вышли из мясного ресторана! Где, черт возьми, они взяли деньги, чтобы есть говяжью лапшу?»

Когда Ся Жу разговаривала с Сун Янь, она не могла не пожать ее руку.

Сун Янь высунула лицо из миски и тут же все отрицала. «Невозможно. Откуда у этих троих могут быть деньги, чтобы есть говяжью лапшу? Тебе мерещится?»

Видя, что Сун Янь ей не верит, Ся Жу немного забеспокоилась. «Мама, я выросла с ними. Как я могла ошибиться? Я только что их увидела. Их действительно было трое, в той же одежде, что и вчера».

Сун Янь знала, что у ее дочери хорошие глаза, и теперь, когда она сказала это так уверенно, она была уверена, что это правда.

Это привело Сун Яня в ярость.

«Семья Ся Хай, конечно, знает, как тратить. Они даже сказали, что хотят лечить болезнь Ся Вань своей зарплатой. Вчера Янь Хан потратила деньги на покупку яиц, а сегодня все трое пошли есть говяжью лапшу. Они не используют свою зарплату на лечение болезни Ся Вань; они явно ищут оправдание, чтобы не платить свою долю, чтобы оставить ее себе и потратить!»

Ся Ру работала в округе последние несколько дней, поэтому она не знала, что произошло вчера. Сегодня семья ушла за лапшой, поэтому у Сун Янь и остальных не было времени рассказать ей.

«Мама, что происходит?» — спросила Ся Ру.

Сун Янь рассказала Ся Жу о ссоре между Ся Юем и Ся Вань, а также о причине, по которой Ся Хай не отдал свою зарплату.

Ся Жу (Ру) тоже рассердилась, услышав это, и не смогла не сказать: «Мама, семья третьего дяди такая хитрая. Они даже выучили новый предлог, чтобы не расставаться со своей зарплатой. Таким образом, трое детей в их семье теперь могут позволить себе лапшу с говядиной. Если бы мы не платили зарплату, мы тоже можем позволить себе лапшу с говядиной!»

Затем она с некоторым презрением посмотрела на лицо Сун Янь: «Одна миска говяжьей лапши стоит трех мисок нашей лапши!»

Услышав слова Ся Жу, Сун Янь разозлилась еще больше. Она посмотрела на Ся Цзян и сказала: «Это все твоя вина. Почему ты взял на себя инициативу заплатить свою долю вчера? Если бы ты заплатил позже, Ся Хай начал бы это?. Если бы наша семья не заплатила, мать не смогла бы ничего сказать.»

Чем больше она об этом думала, тем больше злилась.

«Это не так. Ся Вань вчера выкашляла все легкие, а сейчас с ней все в порядке. Ся Ру, ты хорошо рассмотрела? Как здоровье Ся Вань? А она кашляла?»

«Конечно, нет. Она выглядела очень здоровой», — нехотя сказала Ся Ру с глазами, полными зависти.

По ее мнению, Ся Вань притворилась больной, чтобы обмануть Ли Цзинь и оставить себе зарплату семьи.

С другой стороны, Ся Вань и двое других медленно шли. С деньгами в кармане она хотела купить немного питательной еды для своих родителей, поэтому она пошла на более дешевый рынок и купила немного сушеной говядины и свинины. Запах мяса был относительно слабым, так что Ся Юй не узнал бы его, даже если бы она взяла его домой.

Тем не менее, Ся Вань не могла не беспокоиться.

Это были явно их собственные деньги, и они использовали их, чтобы купить мясо. Теперь они были как воры, которые тайно пытались помешать Ся Юй съесть его.

Это были действительно тяжелые дни.

Она не могла не жаловаться. Я действительно хочу расстаться с семьей сейчас. Я не могу так жить.

Ся Чэнь был ошеломлен, и выражение его лица стало серьезным. «Ваньвань, ты действительно хочешь расстаться?»

Когда Ся Вань рассказала ему об этом вчера, он подумал, что она просто злится.

Глядя на выражение лица Ся Вань, было ясно, что она настроена серьезно.

Ся Вань кивнула. «Конечно. Теперь, когда мы все живем вместе, мы даже не можем есть ничего хорошего. Мы должны отдать это старшему дяде и семье троюродного дяди, а бабушка не разрешает нам есть. Если мы переедем, мы сможем зарабатывать свои собственные деньги. Как было бы замечательно?»

Она моргнула и с любопытством посмотрела на Ся Чэня и Ся Фэна. «Разве вы не хотите?»

Ся Чэнь немного колебался.

Конечно, было бы хорошо переехать, но никто в деревне раньше не переезжал. Если бы их семья стала первой, жители деревни обязательно пустили бы слухи, что с их семьей что-то случилось.

Это были, конечно, не лучшие времена.

Ся Фэн понял беспокойство Ся Чэня, поэтому он просто поджал губы и ничего не сказал.

Ся Вань видела дрожь в глазах братьев. Очевидно, они тоже хотели разделить семью.

Она чувствовала необходимость рассказать им об этом, чтобы они могли подготовиться к переезду.

«Это так. Мы неизбежно расстанемся. Я думаю, нам следует поставить себе это целью сейчас и усердно работать, чтобы заработать денег».

Услышав слова Ся Вань, Ся Чэнь беспомощно вздохнул. «Ваньвань, я тоже хочу зарабатывать деньги. Я искал работу в последнее время, но все борются за то, чтобы делать работу, которая приносит много денег. У меня вообще нет шансов. Некоторые работы не приносят много денег после напряженного дня, и никто их не делает.

«Если мы переедем, нам негде будет жить. К тому же, когда вы с Ся Фэн пойдете в школу, нужно будет платить за обучение, тратить деньги на проживание и покупать новую одежду. На все это нужны деньги. В этом месяце у нас только зарплата отца в 300 юаней. Этого совсем недостаточно.

«Даже если я найду работу сейчас, мне придется ждать зарплату до следующего месяца».

«Я знаю», — продолжил Ся Вань, — «разве у тебя не осталось 5000 юаней от продажи женьшеня?»

«Мы знаем, что у тебя есть 5000 юаней», — сказал Ся Чэнь. «Но ты не можешь показывать их публике, особенно до расставания.

«Когда мы съедем, ты сможешь сделать все, что захочешь, с теми деньгами, которые у тебя есть. Но поскольку мы этого еще не сделали, да и бабушка определенно не согласится. Она, возможно, даже ждет, чтобы посмеяться над нами. Если мы вытащим 5000 юаней из воздуха, она определенно заподозрит, что мы что-то сделали».

Услышав слова Ся Чэня, глаза Ся Вань засветились улыбкой, и она похвалила его: «Мой брат такой внимательный».

В то же время Ся Вань почувствовала тепло в своем сердце. Ся Чэнь думал использовать деньги, которые она и Ся хай заработали, чтобы заработать деньги, необходимые для разделения семьи. Это было сделано для того, чтобы тот факт, что она зарабатывала, не был раскрыт.

Ей повезло, что у нее был такой брат, который ее защитил.

Однако она уже не была ребенком, и у нее были свои собственные привычки.

«Не волнуйся, брат», — утешала Ся Вань. «Раз я так сказала, я обязательно все устрою. Разве я не говорила этого раньше? Я научилась медицине у дедушки, а в нашей деревне не хватает врачей. Когда придет время, я воспользуюсь своими медицинскими навыками и продам травы, чтобы заработать. Бабушка ничего не сможет сказать.

«Пока я буду продолжать ходить в горы и заниматься чем-то, даже если бабушка увидит, что я заработала деньги, ей будет стыдно просить их у меня. В конце концов, это все будут мои честно заработанные деньги!»

Ся Фэн уставился на уверенную в себе Ся Вань.

Он почувствовал, что его сестра действительно изменилась.

Если бы это была его сестра в прошлом, она бы точно не была столь твердой и решительной, особенно когда знала, что им предстоит столкнуться с непреодолимыми трудностями при отделении от семьи.

Раньше его сестра очень заботилась о мнении окружающих, и переезд, очевидно, вызвал бы критику в адрес их семьи.

Но теперь его сестра больше не боялась. Она даже проявила инициативу, чтобы найти способ скрыть это от Ли Цзинь.

Ся Фэн не мог не восхищаться своей умной и смелой сестрой.

Его сестра действительно была самой сильной женщиной.

«Но», — внезапно вмешался Ся Чэнь. «Ваньвань, папа не согласится.

Одно предложение — и прежняя атмосфера была мгновенно разрушена.

Настроение Ся Фэна тоже ухудшилось.

Ся Вань вспомнила некоторые моменты из своей прошлой жизни.

Вскоре ее отец разочаруется в ее бабушке.

Она улыбнулась и успокоила братьев. «Не волнуйтесь, я верю, что папа изменится. Мы просто сделаем то, что должны».

Увидев улыбку Ся Вань, братья почувствовали себя намного лучше и перестали думать об этом.

В любом случае, сегодня был счастливый день. Она заработала денег, поела говяжью лапшу и даже купила мясо для своих родителей.

Они уже с нетерпением ждали возвращения домой, чтобы увидеть, как счастливы их родители.

Все трое отправились в путь в хорошем настроении, и дорога домой показалась им гораздо легче, чем когда они уезжали.

Когда они вернулись в деревню, Ся Вань увидела знакомую фигуру, покупающую вещи в небольшом магазине.

Она усмехнулась. Он вернулся так быстро.

Увидев, что Ся Вань смотрит на закусочную, Ся Чэнь подумал, что она хочет что-нибудь купить, поэтому он спросил: «Вань Вань, хочешь купить немного закусок?»

Ся Вань покачала головой. «Нет, я думала, что только что видела Ся Ю. Разве он не был вчера в больнице? Он не возвращался всю ночь. Я думала, что это серьезно. Я не ожидала, что он сможет так скоро пойти в продуктовый магазин, чтобы купить еды. Все оказалось не так уж плохо».

Ся Чэнь кивнул. «Он много ест, поэтому быстро восстанавливается. Ваньвань, ты сегодня так долго шла. Вздремни, когда вернешься. Не утомляйся».

Зная, что Ся Чэнь беспокоится о ней, Ся Вань кивнула и мило улыбнулась.

Придя домой, Ся Вань внимательно осмотрелась. Убедившись, что поблизости нет никого из семей ее первого и второго дяди, она спрятала на столбах крыши свинину, вяленое мясо и несколько вкусных сухофруктов, которые она купила в уезде.

Место было высоким и скрытым, и, немного подумав, Ся Вань решила спрятать деньги там.

Будучи довольно легкой, и с учетом того, что шкафы в доме были сложены высоко, она могла дотянуться до балки, наступив на шкаф с помощью скамейки. Она также не хотела вызывать подозрения у двух других семей, взбираясь по балке с помощью лестницы.

Это было самое безопасное место, где Ся Вань могла спрятать свои вещи.

Закончив все дела, она стала ждать возвращения Ся Хай и Янь Хань.

Однако именно тогда послышался нестройный голос.

Ли Цзинь громко кричала. Еще до того, как она вошла в дом, ее громкий голос был слышен.

«Ся Чэнь, Ся Вань, Ся Фэн! Вы, три негодяя, убирайтесь отсюда!

«Ты действительно смелая. Ты действительно посмела украсть мои деньги?! Сегодня я собираюсь побить вас, трех обезьян!

Дверь была закрыта, и Ли Цзинь не могла войти, поэтому она начала стучать в нее.

Трое человек в комнате переглянулись, в их глазах читалось замешательство.

Ся Вань подумала о Ся Юй, с которой она встречалась раньше, и пришла к выводу.

Ся Фэн поджал губы и сказал слегка обиженным тоном: «Мы не крали никаких денег. Почему вы не спросили нас вежливо? Зачем вам нужно было обвинять нас?»

Ся Чэнь вздохнул и успокаивал ее. «Бабушка предвзята. Ты привыкла к этому. В твоих глазах мы трое — худшие дети в семье».

Ся Вань посмотрела на них обоих, ее глаза были полны поддержки. «Не волнуйтесь, я обо всем позабочусь. Я не позволю бабушке впутать нас».

Ся Вань подошла к двери и собиралась открыть ее, но Ли Цзинь так сильно хлопнула дверью, что она даже на расстоянии почувствовала, как она сильно трясется.

«Неужели ты собираешься свалить вину на нас, не проведя расследования?» — подумала она, и ее взгляд похолодел.

Она внезапно открыла дверь. Ли Цзинь, которая собиралась выбить дверь ногой, подняла ногу и упала на землю.

Ся Вань сделала вид, что удивлена, и обеспокоенно спросила: «С тобой все в порядке, бабушка? Я видела, что ты торопливо стучишь в дверь, поэтому хотела поскорее открыть ее для тебя. Бабушка, ты просто... Ты собиралась выбить дверь?»

Ся Хэ и Ся Е, шедшие позади Ли Цзинь, быстро помогли ей подняться.

Ся Е повела себя как послушная девочка и спросила: «Бабушка, с тобой все в порядке?»

Затем она посмотрела на Ся Вань и пожаловалась: «Вань Вань, ты действительно неправда. Даже если бабушка постучалась в дверь в спешке, она все равно твоя бабушка. Как ты можешь быть такой упрямой?»

Ся Вань прервала ее, прежде чем она успела закончить.

«Сестра, я не понимаю, что ты имеешь в виду», — сказала она с выражением замешательства. «Я уже сказала, что слышала, как бабушка стучит в дверь, поэтому я быстро пошла ее открывать. Ты думаешь, я ожидала, что бабушка собирается выбить дверь, и я быстро ее

открыла, чтобы она упала?»

Со слезами на глазах она сказала с обиженным видом: «Сестренка, как ты могла так обо мне сказать?! А ты бабушка, почему ты сказала, что мы воровали? Когда мы такое делали?»

Ся Вань слегка опустила голову, чтобы скрыть ненависть в глазах.

В прошлой жизни именно Ся Е задумала лишить ее брака. Пусть так и будет, даже если она его и украла, но она все равно старалась изо всех сил притеснять их семью, тем самым вызвав смерть ее родителей.

У нее не было выбора, кроме как свести счеты с Ся Е.

В этой жизни она хотела, чтобы Ся Е жила долго в боли. Она даже не имела права умереть!

Сдерживая ненависть в своем сердце, Ся Вань все равно приняла жалостливый вид

Ся Е нахмурилась, наблюдая. Она чувствовала, что Ся Вань, похоже, изменилась. Раньше Ся Вань всегда говорила, когда сталкивалась с чем-то. Даже если ее обижали, она не плакала. Вместо этого она кричала, что Ли Цзинь несправедлива.

Однако никто не посочувствует ей. Вместо этого они подумают, что Ли Цзинь была права, преподав Ся Вань урок. В их глазах она была непочтительна и бесчувственна.

Но теперь, когда Ся Вань плакала, казалось, что виновата была Ли Цзинь.

В это время Ли Цзинь наконец-то выстояла, но ее тело все еще шаталось. Она посмотрела на Ся Вань с гневом в глазах. «Ты, соплячка, ты действительно посмела напасть на свою бабушку? Я преподам тебе урок сегодня!»

Говоря это, она подняла руку, словно собираясь ударить Ся Вань.

Увидев это, Ся Чэнь и Ся Фэн подсознательно встали перед Ся Вань, чтобы не дать Ли Цзинь прикоснуться к ней.

«Мама, что ты делаешь!» В этот момент раздался голос. Это был Янь Хань, которая только что вернулась с улицы.

Задолго до того, как она вошла в дом, она услышала крик Ли Цзинь. Только что сердце Янь Хань заныло, когда она увидела, что Ли Цзинь собирается ударить Ся Вань.

Она встала перед Ся Вань и сказала Ли Цзинь: «Мама, если тебе есть что сказать, просто скажи. Зачем тебе бить ее?»

Ли Цзинь холодно рассмеялась и потянулась, чтобы скрутить ухо Янь Хань. Ты не в том месте, чтобы прерывать меня, когда я говорю. У тебя есть смелость.

«Ах, мама, как больно!!!» — Янь Хань внезапно перевернулась, и боль в ухе заставила ее невольно вскрикнуть.

Увидев, как Янь Хань дергают за ухо, Ся Вань больше не могла себя жалеть. Она прямо крикнула Ли Цзинь. «Отпусти мою мать!»

Внезапная строгость Ся Вань напугала Ли Цзинь, и она невольно отпустила ухо Янь Ханя.

Она никогда не видела такой ужасающей стороны Ся Вань. Она смотрела на нее так, словно собиралась разорвать Ли Цзинь на части.

Ся Е, которая была ближе всех к Ся Вань, была потрясена еще больше.

Если раньше она только подозревала, что Ся Вань изменилась, то теперь, увидев взгляд Ся Вань, она еще больше убедилась, что Ся Вань выросла и стала гораздо более коварна, чем раньше.

Такое изменение не обязательно было хорошим.

В прошлом Ся Вань была настолько наивной, что часто брала на себя вину за многие вещи, желая избежать неприятностей.

К тому времени, как Ли Цзинь пришла в себя, она уже отпустила Янь Хань и почувствовала себя немного смущенной.

Ся Вань была всего лишь маленькой девочкой. Почему она должна была ее бояться?

Хотя она чувствовала, что что-то не так, ее тело подсознательно испытывало страх.

Когда Ся Вань увидела, что Ли Цзинь отпустила Янь Хань, она также отвела свой пугающий взгляд. Затем она серьезно посмотрела на Ли Цзинь и сказала слово за словом: «Я скажу это только один раз. Мы не крали твои деньги».

Хотя внушительная манера поведения Ли Цзинь ослабла, она все еще кричала: «Если вы не украли деньги, то кто это сделал? Я слышала, что вы трое отправились в уезд, чтобы поест говяжью лапшу. Даже мне кажется, что это дорого. Я никогда раньше не ела говяжью лапшу, но вы трое ее ели? Если это не вы украли деньги, то кто еще это мог быть?»

«Я потеряла целых 10 юаней, а вы пошли за говяжьей лапшой. Вы, должно быть, украли их».

На самом деле, у Ли Цзинь не было достаточно доказательств, чтобы доказать, что эти трое были ворами, но то, что ее деньги пропали, было фактом. Несомненно, она немедленно свалила вину на этих троих.

Глядя на Ся Чэня и Ся Фэна, которые защищали Ся Вань, Ли Цзинь чувствовала все большее раздражение.

Хотя Ся Чэнь и Ся Фэн были ее внуками, она не могла заставить себя полюбить их.

Ся Чэнь всегда выглядел подавленным перед ней. Он мало говорил и все держал в себе, как и его отец, Ся Хай.

Из ее трех сыновей Ся Хай был тем, о ком она заботилась меньше всего. Естественно, она не любила своего внука, который был похож на Ся Хай, еще больше.

Что касается Ся Фэна, то он был довольно разговорчивым в столь юном возрасте. Иногда, когда Ся Юй ел мясо Ся Вань, он поднимал шум, говоря, что это мясо Ся Вань и что он не позволит Ся Юй есть его.

Какая шутка. Ся Вань была всего лишь маленькой девочкой. Рано или поздно ее выдадут замуж, и она станет проблемой другого человека.

Какое право она имела есть их мясо? Мясо в их доме должно быть отдано их сыновьям и внукам.

Что касается ее внучек, если бы они были как Ся Жу и Ся Е, они были бы послушными, усердно учились и делали бы ее счастливой и гордой. Если они ели мясо, то так тому и быть. Если они удачно выйдут замуж в будущем, они могли бы помочь семье.

А Ся Вань?

Она не могла увидеть, какое величие таит в себе Ся Вань.

Чем больше она думала об этом, тем злее становилась Ли Цзинь. Она беззастенчиво огрызнулась: «Ты украла у меня десять юаней. Я должна преподать тебе урок. Позови своего отца, Ся Хайя. Я хочу, чтобы он заплатил в десять раз больше, чем ты украла!

<http://tl.rulate.ru/book/117432/4819178>